

Катунин Ю.А.
ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ КРЫМА В ОТНОШЕНИИ ЦЕРКВИ В 1927-1928 гг.

6 июля и 11 сентября 1927 года в Крыму произошло 2 землетрясения, от которых погибло 11 человек, убытки составили 35 млн. рублей (в ценах 1927 года).¹

В результате землетрясения в Крыму были разрушены многие культовые здания. Особо серьезно пострадали мечети, построенные из глины и других непрочных материалов. В связи с разрушением многих культовых зданий возникли проблемы в деятельности как для религиозных общин, так и для местных органов власти, которым предстояло решить судьбу общин, утративших в результате землетрясения культовые здания. В ответ на запрос, поступивший из Ялтинского района, наиболее пострадавшего от стихии, заведующий Административным отделом КрымЦИК Дементьев направил разъяснение, в котором он рекомендовал исполкомам разрешить общинам, здания которых грозили обвалом, разобрать их на строительные материалы, из которых можно было вновь восстановить само здание.²

ГПУ Крыма рекомендовало Центральному Административному Управлению (ЦАУ) разрешить проведение богослужений религиозным общинам, утратившим здания, в частных домах.³

Однако НКВД РСФСР совершенно по-иному отнесся к решению этого вопроса. Вместо того, чтобы поддержать религиозные организации, пострадавшие от стихийного бедствия, он разработал и направил 19 сентября 1927 года в краевые, областные и губернские административные отделы циркуляр № 351 “О порядке закрытия молитвенных зданий и ликвидации культового имущества”.

В циркуляре отмечалось, что многие культовые здания находятся в аварийном состоянии и грозят обвалом и разрушением. Такие здания подлежали временному закрытию. Для этого создавались государственные комиссии, которые должны были обследовать здание и подготовить соответствующие заключения. В случае признания комиссией здания аварийным, не подлежащим ремонту, его следовало снести. Это было основанием для того, чтобы исполком расторг договор с общиной. После расторжения договора вещи обиходного характера, имевшиеся в распоряжении общины, могли быть реализованы через торговую сеть. При этом 60% доходов, поступавших от реализации этих вещей, направлялось в распоряжение Главнауки Наркомпроса, а 40% - в доход казны.⁴

По данным руководителя стола религиозных культов ЦАУ Крыма Б. Тавровского, на 1 декабря 1928 года на полуострове насчитывалось 1093 культовых здания. Из них действующими являлись 875 зданий. В 1927-1928 годах вновь было открыто 9 молитвенных зданий: 1 меннонитский молитвенный дом, 3 лютеранских и 5 иудейских культовых зданий. В то же время по разным причинам было закрыто 5 культовых зданий, а всего за 10 лет было закрыто 218 зданий, из них:

- православных – 93;
- мусульманских – 67;
- иудейских – 12;
- католических – 6;
- армяно-григорианских – 3;
- меннонитских – 2;
- караимских – 1;
- адвентистских – 1.

Из общего числа ликвидированных культовых зданий 25 было снесено и 84 подлежали слому.⁵

По информации Тавровского на 1 января 1926 года в Крыму было зарегистрировано 902 человека духовенства.⁶

20 февраля 1928 года Комиссариат финансов Крыма направил во все райфинотделы письмо, в котором информировал о том, что все закрытые церкви и молитвенные дома всех культов, не используемые под культурно-просветительские цели, зачисляются в Госфонд и подлежат сносу и реализации. Слом зданий должен был быть произведен в течение 3-х месяцев, но не позднее 1 июля 1928 года.⁷

В 1927-1928 годах местные власти Крыма продолжили процесс “законотворчества”, связанного с ограничением деятельности религиозных организаций. 4 апреля 1927 года ЦАУ Крыма утвердил новую инструкцию о порядке проведения в жизнь Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, в части, касающейся административных распоряжений и надзора.

В инструкции были обобщены все предшествующие инструктивные документы, вышедшие с 1922 по 1927 годы, касающиеся проблем взаимоотношений государства и церкви. Новая инструкция отменяла многие нормативные акты, изданные ранее. Это был подробный документ, написанный на 45 страницах машинописного текста, состоящий из 11 разделов и 178 параграфов.⁸

В 1928 году НКВД РСФСР издал инструкцию “О порядке проведения в жизнь Декрета об отделении церкви от государства”. В череде издаваемых правительственных документов она отличалась определенной “новизной” определений и подходов в осуществлении отделения церкви от государства. Инструкция состояла из 6 разделов и 94 параграфов.

В первом разделе была введена новая классификация действовавших на территории РСФСР религиозных объединений. Все они были разбиты на 6 групп:

1. Церкви, к которым относились: православные церкви (тихоновская, старообрядческая, обновленческая, возрожденческая, древле-апостольская и т.д.); католические церкви всех обрядов; протестантские - (евангелическо-лютеранские, аусбургская, реформаторская); армяно-григорианская церковь;

2. Исповедания: буддийско-ламаистское; иудейское; караимское; магометанское; языческое.

3. Сектантские, рационалистические образования: духоборы; молокане; евангельские христиане; штундисты; баптисты; меннониты; адвентисты; толстовцы и т.д., а также все их разветвления и толки).

4. Мистические секты: прыгуны, иеговисты, хлысты, скопцы, Новый Израиль, Старый Израиль и т.д.

5. Поповские, беглопоповские и беспоповские старообрядческие толки.

6. Различные теософские и богословские культовые объединения.⁹

Данная классификация, составленная в НКВД, была действительно серьезным “новшеством” и окончательно запугивала и без того неподготовленный и очень часто малообразованный аппарат, курировавший работу с религиозными организациями. Классификация была не просто надуманной, в ней допускались элементарные неточности и искажения, одним из примеров которых являлось отнесение старообрядцев и к пункту 1, и одновременно - к пункту 5.

В соответствии с этой инструкцией, на всей территории РСФСР вводилась единая форма религиозной организации – “религиозная община”, которая определялась как “объединение верующих, достигших 18-летнего возраста, граждан одного и того же культа, вероисповедания или толка, числом не менее 20 человек, подписавших с райисполкомом или горсоветом договор о приеме в бесплатное пользование культового имущества и молитвенного здания для совершения в нем т.н. молитвенных собраний и обрядов культа, в целях удовлетворения религиозных потребностей верующих граждан из числа местного населения, или такое же объединение верующих, собирающихся на молитвенные собрания в особых, арендованных у частных лиц или уступленных частными лицами помещений, удовлетворяющих строительно-техническим правилам и требованиям санитарии и гигиены”.¹⁰

В соответствии с Инструкцией, любой гражданин мог быть членом только одной религиозной общины. Религиозная община могла получить в пользование только одно культовое здание. Обязательным условием для деятельности религиозной общины была ее регистрация в органах власти.

Для регистрации религиозной общины требовалось заявление от 20 человек, которое подавалось в 2-х экземплярах. В заявлении указывалось: точное название общины и ее отличительные признаки; точный адрес; количество членов религиозной общины, территория, на которой они проживают.

К заявлению прилагался протокол собрания в 2-х экземплярах и список учредителей в 2-х экземплярах, в котором каждый учредитель обязан был указать: Ф.И. О.; адрес; свое социальное, общественное и служебное положение до 1917 года; принадлежность к сословию до революции, имущественное положение и время присоединения к данному культу. Наряду с этим община готовила еще целый ряд документов, в том числе: списки членов исполнительных органов; списки служителей культа. К документам прикреплялся документ, подтверждающий уплату гербового сбора в сумме 2 рубля.

Отказ в регистрации общины, по инструкции, был предусмотрен в следующих случаях:

- в случае, если число верующих было менее 20 человек;
- если под видом религиозной деятельности скрывалась иная деятельность (благотворительная, взаимопомощь и т.д.);
- в том случае, “если методы и формы религиозной организации наносили вред рабоче-крестьянской власти”.¹¹

Органы власти обязаны были зарегистрировать общину в 2-х недельный срок с момента поступления заявления или принять решение об отказе в регистрации.

Группы верующих менее 20 человек могли создавать т.н. молитвенные собрания. При регистрации таких групп гербовый сбор не взимался.

Зарегистрированные религиозные общины и верующие одного культа имели право создавать благочиния, викариатства, епархиальные и другие съезды, совещания, конференции и т.д. Для этого требовалось разрешение НКВД.

Съезды, совещания и конференции не имели права владеть имуществом, устанавливать сборы, заключать любые договоры и сделки.¹²

Все остальные пункты Инструкции были повторением предшествующих документов.

В 1928 году, в соответствии с распоряжением ВЦСПС, из состава профсоюзов были исключены все служители культа.¹³

Сравнивая политику центральных органов власти и властей Крыма по отношению к церкви в 1926-1928 годах, можно констатировать, что очень часто политика крымского руководства в отношении церкви была более радикальной. Показателем этого является конфликтная ситуация, которая возникла между Москвой и Симферополем по поводу продажи свечей в храмах полуострова.

В феврале 1928 года руководителем стола религиозных культов КрымЦИК Б. Тавровским была инициирована кампания по запрещению продажи свечей в храмах религиозными общинами и передаче ее в частные руки.

Проанализировав доходную и расходную часть ряда церквей Крыма, в том числе церкви Иоанна Златоуста и Аутской церкви г. Ялта, Б. Тавровский написал докладную записку в КрымЦИК, в которой он отметил, что основу доходов церковью составляет продажа свечей. В докладной Тавровский указал на то, что между ценой покупки и ценой продажи свечей имеется существенная разница.

Так, в Иоанно-Златоустовской церкви затраты на покупку свечей в 1926 году составили 1270 руб. 19 коп., а доход от продажи этих же свечей составил 4533 рубля. Чистая прибыль составила 3262 руб. 81 коп. На каждый рубль затрат торговля приносила 3 рубля дохода (300%).

Приход Аутской Успенской церкви г. Ялты в 1926 году от продажи свечей получил доход в сумме 5076 руб. 21 коп., а расходы на их приобретение составляли 1070 руб. 94 коп. Чистый доход церкви от продажи свечей составил 4007 руб. 27 коп. (400%).¹⁴

По мнению Тавровского, торговля в церкви свечами нарушала ряд декретов и законов, принятых ранее, а также приводила к тому, что государство теряло значительные средства, разрешив продажу свечей церкви, не передав это в частные руки.

В докладной записке были приведены расчеты, по которым Иоанно-Златоустовский собор должен был внести в казну государства 620 руб. 75 коп., а Аутская община – 760 рублей. Тавровский писал: “Эти цифры обложения берутся обыкновенно при нормальной прибыли на свечах в 15%, а если прибыль церковей доходит до 400%, то, следовательно, эти цифры следует считать уменьшенными. Есть церкви, например собор в г. Симферополе, чей доход от продажи свечей в год доходит до 12 тысяч рублей.

Если примерно разбить имеющиеся в Крыму 142 открытых православных церкви на 4 категории по доходности от продажи свечей в 3000, 5000, 7000 и 10000 рублей, с отнесением 90 церквей к первой категории, 25 – ко второй, 20 – к третьей и 7 – к четвертой, то получается следующий недобор подоходного налога за год:

- по первой группе - 24 750 руб;
- по второй группе - 18 437 руб. 50 коп.;
- по третьей группе - 20 750 руб.;
- по четвертой группе - 18 637 руб. 50 коп.

Всего - 82 575 рублей

Прибавим к этому недобор подоходного налога по католическим и армянским церквям, то сумма для Крыма составляет приблизительно 100 000 рублей.

А сколько получится, если подсчитать по всему СССР?”¹⁵

По мнению Б. Тавровского, 150% прибыли церквям давала продажа просфор.

24 марта 1928 года докладная записка была рассмотрена на заседании Центральной комиссии по делам культов при ЦИК Крымской АССР. Комиссия постановила считать “выдвижение этого вопроса целесообразным. Возбудить ходатайство перед ВЦИКом о разрешении данного вопроса в законодательном порядке”.¹⁶

28 марта на заседании Президиума КрымЦИК это постановление было утверждено.

3 апреля 1928 года в Москву, в Президиум ВЦИК, под грифом “совершенно секретно” была направлена докладная записка, подписанная Гуляевым, в которой детально обосновывалась необходимость принятия нового закона об ограничении торговли свечами религиозных организаций. В записке отмечалось, что в соответствии с инструкцией НКЮ “О проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви” во 2-й статье существование религиозных организаций допускается лишь от средств, поступающих в виде добровольных пожертвований. Другие источники доходов по закону не предусмотрены.

Однако, на деле, православная, армяно-григорианская и католическая церкви в СССР занимаются торговлей, вопреки декретам”. По мнению КрымЦИК: “1. ...православная церковь в СССР живет, примерно, на 40-50% от незаконной торговли свечами, и это факт нарушения законности, имеющийся наряду с неустанным стремлением к ликвидации всеми доступными мерами всякой религии. В отношении других перечисленных христианских церквей процент чистой доходности от продажи свечей, полагаем, можно считать приблизительно таким же.

2. Государство, в масштабах всего СССР, теряет на продаже свечей в церквях громадные суммы, которые должны были поступать в виде подоходного налога, в случае нахождения этой торговли (допустим, даже в самих церквях) в частных руках”.¹⁷

В докладной во ВЦИК были приведены данные расчетов по двум ялтинским церквям, приведенные нами ранее.

Копия докладной была направлена в Наркомат внутренних дел РСФСР на имя Толмачева с просьбой о поддержке ходатайства перед ВЦИК.

ВЦИК в течение 2-х месяцев не реагировал на записку крымских органов власти. 29 июня 1928 года председатель КрымЦИК Кубаев направил в Москву запрос о рассмотрении этого вопроса. Реакция со стороны Москвы вновь не последовала.

В августе, а затем еще и в октябре 1928 года КрымЦИК направлял в Москву повторные запросы по этому делу.

31 октября 1928 года в Крым пришел ответ следующего содержания: “Поднимаемый Вами вопрос об изъятии торговли свечами и просфорами от религиозных организаций не находит положительного разрешения в действующем законодательстве. Вопрос находится в изучении и проработке.

До принятия окончательного решения по этому вопросу со стороны ВЦИКа проведение Вами в жизнь своих мероприятий является преждевременным и не считается возможным.

По решению вопроса Вам будет сообщено. Изложенное по поручению М.И. Калинина, секретариат Председателя ВЦИК доводит до Вашего сведения”.¹⁸

Ответ Москвы вызвал явное недовольство в Крыму, руководство которого проводило чрезмерно жесткую политику секуляризации. 10 ноября 1928 года во ВЦИК, за подписью Кубаева, была направлена депеша, в которой высказывалось крайнее несогласие с ответом М.И. Калинина. Это было связано с тем, что в Крыму местные власти, рассчитывая на поддержку центра, еще не получив разрешения ВЦИК, стали реализовывать предложения Б. Тавровского на практике. Этим объясняется настойчивость КрымЦИК, трижды требовавшего от Москвы ускорить принятие решения по этому вопросу. Копия докладной записки во ВЦИК за подписью Кубаева была направлена в НКВД РСФСР.

Протицируем докладную Кубаева, направленную во ВЦИК, дословно: “КрымЦИК считает, что в принципе не может стоять вопрос о том, разрешается ли существующим законодательством религиозным организациям торговля свечами или нет. Декрет об отделении церкви от государства достаточно ярко определил, что всякого вида торговля окончательно изъята от религиозной организации. Не признавать же за явную торговлю куп-

ли-продажи, дающей 40-50% валовой доходности нельзя.

Поэтому Ваше замечание, что этот вопрос “не находит положительного разрешения в действующем законодательстве” КрымЦИК считает до конца не верным. Верно лишь то, что практика настолько узаконила за религиозными организациями этот вид торговли, что для изъятия ее требуется новый закон, подтверждающий старый, который КрымЦИК и просит издать, исходя из тех фактов, которые изложены в докладной записке на имя Президиума ВЦИК от 3 апреля 1928 года за № 53/с.с.”¹⁹

7 декабря 1928 года из Москвы, за подписью П. Смидовича, в Крым был направлен ответ Секретариата председателя ВЦИК. В нем говорилось о том, что практика продажи свечей и просфор в пределах РСФСР в молитвенных зданиях и вообще при исполнении религиозных обрядов до сих пор не вызывала ни сомнения, ни возражения со стороны каких-либо советских или общественных организаций. Эта практика используется на всей территории РСФСР.

Все вопросы, связанные с существованием и деятельностью культовых организаций, до сих пор решались исключительно законоположениями и инструкциями законодательных органов РСФСР. Этот порядок до сих пор не подвергался сомнению. Далее П. Смидович достаточно жестко предупредил крымские власти о последствиях их деятельности в этом вопросе: “Установление особого порядка решения указанных вопросов для Крымской АССР не представляется возможным, равно как политически вредно и особое решение для Крымской АССР, поднятие КрымЦИКом вопросов о продаже свечей и просфор при отправлении культа, что являлось бы противоречащим установленному порядку, незаконным и нецелесообразным, не имеет прецедента и является лишним смыслом указание ВЦИКу в отношении от 12 / X сего года, за подписью председателя КрымЦИКа Кубаева, что в случае отсутствия ответа до 20 / XI сего года, КрымЦИК приступит к изъятию торговли указанными предметами от церковных обществ.

В силу изложенного такого рода действия возможны только на основе новых положений законодательных органов РСФСР”²⁰

В декабре 1928 года “сглаживание” противоречий, возникших между ВЦИК и КрымЦИК, было поручено крымскому партийному функционеру Васину. На имя П.С. Смидовича было подготовлено личное секретное письмо, в котором Васин, сглаживая острые углы, высказывает мнение, что бывает очень важно иногда отказаться от некоторых устаревших положений для решения насущных вопросов сегодняшнего дня. В письме отмечалось: “Если припомнить, сколько временной, сколько надуманной работы имелось и имеется в процессе советского строительства, то станет совершенно ясно, почему эта “мелочная” торговля, скрытая за дверями церковей, ускользнула в свое время от нашего внимания....

Как коммунист, я не могу не сделать того замечания, что совершенно незаконно, даже с точки зрения советской, оставлять путем практического допущения торговли свечами в доход различных организаций, более половины материальных возможностей на укрепление религии”²¹

Поддержка партийных органов Крыма позволила местным органам власти, не имея разрешений из Москвы, начать в 1929 году кампанию по обложению свечной торговли в церквях по ставкам промналога, ссылаясь на циркулярное письмо комиссариата финансов № 727 от 26 апреля 1929 года.

Отсутствие четких указаний вынудило в ноябре 1929 года НКВД Крымской АССР направить во ВЦИК запрос о правомочности проводимых в Крыму мероприятий по налогообложению свечной торговли. В полученном в Крыму ответе сообщалось, что, по распоряжению Председателя ВЦИК М.И. Калинина, распоряжение Наркомата финансов РСФСР, на основании которого местные власти Крыма проводили эту фискальную политику, отменено.²²

Таким образом, анализируя лишь эти факты, можно говорить о том, что крымские органы власти, в сравнении с центральным государственным аппаратом, были настроены более радикально в отношении действовавших на полуострове религиозных общин.

1. Крымская правда. - 1999 г. - № 166. - 11 сентября.

2. ГААРК. - Ф. Р. 663. - Оп. 10. - Д. 1512. - Л. 44.

3. Там же. - Л. 41.

4. Там же. - Д. 1587. - Л. 42-44.

5. Там же. - Д. 1605. - Л. 27-29.

6. Там же. - Л. 25.

7. Там же. - Д. 1606. - Л. 44.

8. Там же. - Д. 1505. - Л. 2-47.

9. Там же. - Д. 15 87. - Л. 75.

10. Там же. - Д.1587. - Л. 67.

11. Там же. - Л. 69.

12. Там же. - Л. 69.

13. Там же. Р. 663. - Оп. 10. - Д. 1603. - Л. 47.

14. Там же. - Д. 1737. - Л. 54.

15. Там же. - Л. 51.

16. Там же. - Л. 62.

17. Там же. - Л. 64.

18. Там же. - Л. 69.

19. Там же. - С. 70.

20. Там же. - Л. 71.

21. Там же. - Л. 73.

22. Там же. - Л. 75.